Левъ Тихомировъ.

ЗАСЛУГИ и ОШИБКИ СОЦІАЛИЗМА.

Соціально-политическіе очерки.

Очеркъ II.

Изданіе Комиссіи по устройству чтеній для московскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ, Марьинскій участокъ, соб. домъ.

1907.

8D15
T46

Левъ Тихомировъ.

ЗАСЛУГИ и ОШИБКИ СОЦІАЛИЗМА.

Соціально-политическіе очерки.

Очеркъ II.

Изданіе Комиссіи по устройству чтеній для московскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ, Марьинскій участокъ, соб. домъ.

1907.

„Пров 38“

5 [illegible]

6385

Заслуги и ошибки соціализма.

СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

I.

Вступленіе.

Соціалистическая идея, столь распространившаяся въ мірѣ, стремится пересоздать весь общественный, экономическій и политическій строй, на которомъ развилось и доселѣ живетъ человѣчество, и въ этомъ стремленіи угрожаетъ всему міру революціями и переворотами. Начавшись въ XIX вѣкѣ съ различныхъ утопическихъ теорій, соціализмъ затѣмъ сталъ пріобрѣтать все болѣе практически революціонный характеръ, стараясь сдѣлать своей основой и органомъ пролетаріатъ. Несомнѣнно, что въ своихъ утопическихъ формахъ соціализмъ естъ не болѣе, какъ безплотная мечта, а въ своихъ практическихъ пролетарскихъ формахъ (марксизмѣ и анархизмѣ) способенъ подвергнуть человѣческія общества только тяжкимъ испытаніямъ, и подорвать человѣческую культуру. Поэтому, критическое отношеніе къ идеямъ соціализма стало настоятельно необходимымъ. Общество принуждено даже прямо бороться противъ его захватовъ. Но на ряду съ этимъ, мы должны имѣть въ виду, что въ соціализмѣ есть не

однѣ ошибки и заблужденія. Онъ принесъ съ собою не однѣ опасности и угрозы культурѣ, но имѣетъ также свои положительныя *заслуги*. Онъ заключаетъ въ себѣ кое-что такое, что не должно быть забыто человѣчествомъ, но сохранено и внесено въ устроеніе общественное.

Въ общей сложности соціалистическая идея стремится къ созданію такого общества, которое оказалось бы въ дѣйствительности несравненно ниже существующаго.

Идея *гражданскаго общества*, которому угрожаетъ соціализмъ, въ своихъ основахъ — безусловно вѣрна. Она есть созданіе человѣческаго разума и соціально-политическихъ законовъ, вытекающихъ изъ самой природы человѣка и общества. Но историческія формы, осуществляющія идею гражданскаго общества, всегда заключаютъ въ себѣ различнаго рода недостатки, примѣсь ошибки разума, примѣсь воздѣйствія классоваго эгоизма и т. п. Осуждая эти ошибки, исправляя погрѣшности, обуздывая классовый эгоизмъ — мы этимъ только развиваемъ основную идею гражданскаго общества и укрѣпляемъ его силы. Въ этомъ отношеніи даже односторонніе протесты соціализма имѣютъ свою цѣнность.

Та историческая форма гражданскаго общества, которая нынѣ господствуетъ въ цивилизованномъ мірѣ, есть *общественность буржуазная*. Она своими недостатками и злоупотребленіями создала соціализмъ, который выдвинулъ много справедливаго, какъ протестъ противъ буржуазнаго общества, и дѣлается гибельной ошибкою лишь съ того пункта, на которомъ превращается въ протестъ противъ самой идеи гражданскаго общества вообще.

Критическое отношеніе, о которомъ я упомянулъ, состоитъ не въ сплошномъ порицаніи и отрицаніи, а въ томъ, чтобы понять какъ слабыя и вредныя стороны соціализма, за которыя онъ долженъ быть не допущенъ къ господству, такъ и его справедливыя сильныя стороны, которыми онъ завоевалъ столько умовъ и сердецъ.

Исполнить эту задачу во всей полнотѣ возможно лишь въ сочиненіи гораздо болѣе обширномъ, нежели настоящая брошюра. Въ ней я поэтому долженъ ограничиться лишь главными, наиболѣе существенными пунктами, которые способны, при уясненіи своемъ, дать намъ сознательное, разумное отношеніе къ соціализму.

II.

Индивидуализмъ и коллективизмъ.

Человѣческое общество создается взаимообщеніемъ личностей. Въ немъ неразрывно связаны, поэтому, два элемента: *индивидуализмъ* и *коллективизмъ*, обособленность личностей и тѣсная связь ихъ... Неправильности въ ихъ сочетаніи порождаютъ различныя болѣзни общества. Злоупотребленія и преувеличенія индивидуализма вызываютъ протесты коллективизма—и наоборотъ. Въ увлеченіи протеста, коллективистская идея является въ *коммунистической* формѣ, а идея индивидуализма — въ формѣ *анархизма*.

Между прочимъ должно замѣтить, что всѣ эти явленія не по названію, а по содержанію фактовъ — вовсе не новыя въ мірѣ. Коммунизмъ всегда налагалъ свою печать на общества, не доросшія до государственности.

Протестъ личнаго произвола противъ стѣсненій государственности тоже не новъ. У насъ въ Россіи такъ называемые „воровскіе люди“ старыхъ временъ были выразителями духа анархизма, хотя и неспособнаго себя теоретически формулировать. М. Бакунинъ былъ правъ, связывая свою идею „анархіи“ съ міромъ разбойниковъ.

„Со времени основанія Московскаго государства, — говоритъ онъ,—никогда не прерывался русскій разбой... Разбойникъ въ Россіи—настоящій и единственный революціонеръ... Кто хочетъ революціи народной, тотъ долженъ итти въ этотъ міръ“ [1]).

„Мы, — поясняетъ онъ, — понимаемъ революцію въ смыслѣ разнузданія того, что теперь называютъ дурными страстями, и разрушенія того, что на томъ же языкѣ называется общественнымъ порядкомъ... Мы призываемъ анархію, убѣжденные въ томъ, что изъ этой анархіи, т. е. полнаго выраженія разнузданной народной жизни, должна выйти свобода, равенство, справедливость, новый порядокъ“ [2]).

Въ этихъ послѣднихъ призывахъ выражается, конечно, уже полная бѣдность мысли. Если бы Бакунинъ имѣлъ сколько-нибудь созидательнаго разума, то онъ бы легко замѣтилъ, что *новый порядокъ* у разбойниковъ и „воровскихъ людей“ возникаетъ вовсе не тогда, когда у нихъ „разнузданы дурныя страсти“, а лишь тогда, когда они начинаютъ устраивать общество на обычныхъ гражданскихъ основахъ, только по возможности освободивъ ихъ отъ злоупотребленій, вызывавшихъ протестъ личности. Такъ именно создались наши превосходныя

---

[1]) М. Бакунинъ. „Постановка революціоннаго вопроса“.

[2]) М. Бакунинъ. „Программа и предметъ революціонной организаціи интернаціональныхъ братьевъ“.

казачьи общины. Образчикъ основанія гражданской общины всякимъ сбродомъ составила въ наши дни такъ называемая Желтугинская республика (на Амурѣ), при чемъ бѣглые каторжане начали съ самаго безпощаднаго уничтоженія „дурныхъ страстей“ и съ организаціи сильнѣйшей власти съ огромными полномочіями [1])...

Впрочемъ излишне доказывать невозможность анархической идеи, которая имѣетъ историческій и соціальный смыслъ только какъ *протестъ* личности противъ подавленія ея свободы. Такъ, напримѣръ, анархизмъ явился бы, конечно, очень полезнымъ и даже спасительнымъ для культуры элементовъ, въ случаѣ возникновенія „будущаго строя“ соціальной демократіи, сдѣлавъ невозможнымъ послѣдовательное осуществленіе его отупляющихъ человѣчество основъ.

Точно также и наоборотъ, въ эпохи злоупотребленій индивидуализма, подрывающаго коллективные интересы, издревле выступала съ протестомъ коммунистическая идея. Первый знаменитый выразитель ея—Платонъ—жилъ въ эпоху упадка, порожденнаго злоупотребленіями свободы (въ Аѳинахъ). Время Томаса Мора, автора „Утопіи“, было эпохой обезземеленія Англійскаго кресть-

---

[1]) „Съ первыхъ дней утвержденія правленія, разсказываетъ лѣтописецъ Желтуги, многимъ, думавшимъ, что съ нимъ можно шутить, пришлось плохо. Первыя двѣ недѣли могли бы по справедливости назваться временемъ страшной порки. Сѣкли ежедневно и за воровство, и за мужеложство и т. д., словомъ сѣкли съ утра до ночи за всякій проступокъ, и только послѣ такого воздѣйствія со стороны старшинъ на любителей чужой собственности и сильныхъ ощущеній они нѣсколько угомонились. Вѣсть о строгомъ наказаніи за каждый проступокъ разнеслась по Амурской, Забайкальской и Иркутской областямъ, и торговое сословіе стало появляться на пріиски“ и т. д. За убійство на Желтугѣ казнили смертью, для чего на базарной площади была воздвигнута висилица.

См. Ядринцевъ. „Сибирскій Сборникъ“, 1886 г. Амурская Калифорнія.

янства своекорыстной хозяйственной системой лордовъ [1]).

Современный соціализмъ также явился подъ вліяніемъ „буржуазныхъ“ злоупотребленій, а злоупотребленія буржуазнаго строя стали возможны и даже неизбѣжны вслѣдствіе ошибочности государственнаго строенія, заложеннаго Французской революціей XVIII вѣка [2]).

Это государство лишено было *прямой* связи съ соціальнымъ строемъ общества, вслѣдствіе чего должно было установить ее посредствомъ *партій*, а это приводитъ къ классовому захвату власти.

Въ XIX вѣкѣ захватъ государственной власти былъ произведенъ буржуазіей, которая дала ложное направленіе экономической политикѣ государства, благопріятное для эксплуатаціи труда капиталомъ.

Буржуазная идея, во имя свободы личности, установила невмѣшательство государства въ экономическія отношенія. Это давало чрезмѣрную силу тому, кто успѣвалъ сосредоточить у себя орудія производства, и приводило къ подчиненности и угнетенію всякаго слабаго, не успѣвшаго или не умѣвшаго захватить это матеріальное обезпеченіе своей свободы и независимости. Огромная масса рабочихъ пришла въ состояніе неимущаго пролетаріата, и протестомъ противъ этихъ злоупотребленій индивидуалистической идеи явилась воскресшая идея коммунизма, въ разныхъ формахъ и степеняхъ, создавшая ученія Сенъ Симона, Оуэна, Фурье, Луи Блана, Леру, Кабе и т. д. Исканіе же практической почвы для

---

[1]) Это совпаденіе коммунистическихъ мечтаній съ эпохами злоупотребленій индивидуализма хорошо отмѣчено г. Щегловымъ въ его „Исторіи соціальныхъ системъ“.

[2]) См. мою „Монархическую государственность“ (часть IV), главы объ отношеніяхъ государства къ соціальному строю.

осуществленія соціализма породило затѣмъ двѣ противоположныя формы „пролетарской“ идеи: марксизмъ и анархизмъ.

Онѣ и ведутъ теперь штурмъ противъ государства, несмотря на то, что современное государство стало далеко не то, какимъ было въ началѣ XIX вѣка, не то, какое вызвало у Лассаля рѣзкій эпитетъ „будочническаго государства“, а уже сдѣлало значительныя уступки идеѣ коллективизма.

III.

Что есть вѣрнаго въ соціализмѣ?

Живучесть соціализма зависитъ именно отъ того, что въ немъ является справедливымъ требованіемъ, предъявленнымъ буржуазно-капиталистическому обществу и государству, а именно:

1) *Усиленіе начала коллективности* въ слишкомъ индивидуализированномъ обществѣ.

2) *Усиленіе общественной поддержки* для отдѣльной личности.

3) *Болѣе справедливое и равномѣрное распредѣленіе средствъ къ жизни.*

Начнемъ съ послѣдняго пункта. Никогда нищета и безвыходное положеніе члена общества не могли производить болѣе тяжкаго впечатлѣнія, чѣмъ въ современномъ обществѣ, и никогда этотъ фактъ не могъ производить болѣе сильнаго негодованія, потому что онъ, по средствамъ современнаго общества, видимо *устранимъ*.

Дѣйствительно, огромный ростъ богатствъ въ современномъ цивилизованномъ обществѣ составляетъ фактъ безспорный. Старая гипотеза Мальтуса, будто бы ростъ

производительныхъ силъ идетъ въ ариѳметической прогрессіи, а размноженіе населенія въ геометрической, совершенно опровергнута статистикой. На родинѣ Мальтуса, въ Англіи, населеніе возросло за XIX вѣкъ въ $2^1/_2$ раза, а общій доходъ страны возросъ въ $3^1/_4$, цѣнность же имуществъ въ $5^1/_2$ разъ.

Въ Америкѣ, при огромномъ притокѣ эмигрантовъ, населеніе съ 1850 по 1880 годъ возросло на 115%, но цѣнность имуществъ за то же время поднялась на 512%, то есть еще въ пять разъ сильнѣе, чѣмъ число жителей.

Позволительно бы, казалось, ожидать, что при такомъ блестящемъ состояніи матеріальныхъ средствъ общества, мы не встрѣтимъ въ немъ хоть самой тяжкой нищеты. А между тѣмъ она замѣчается повсюду. Въ самой Америкѣ, славящейся благосостояніемъ жителей, имущество болѣе 5 милліоновъ семействъ исчисляется не не свыше 1500 долларовъ на семью, а еще 5 милліоновъ семействъ имѣютъ имущество всего въ 500 долларовъ на каждое. [1]).

Въ Англіи, несмотря на всѣ успѣхи рабочихъ союзовъ, множество людей живутъ въ безысходной нищетѣ. Извѣстныя таблицы Буса свидѣтельствуютъ, что изъ 4.209.000 жителей Лондона только 742.000 принадлежатъ къ богатому классу. Рабочіе съ хорошей платой и прочной работой составляютъ 2.166.000 населенія. Но остальные 1.292.000 погружены въ бѣдность, въ томъ числѣ 316.000 живутъ кое-какъ, изо дня въ день, въ хронической нуждѣ, а 37.000 составляютъ массу вѣчно полуголодную.

Было ли въ старыя времена хуже или лучше? Какъ бы это ни рѣшать, во всякомъ случаѣ положеніе бѣд-

[1]) Проф. Ив. Озеровъ „Итоги экономическаго развитія XIX вѣка“. Долларъ составляетъ почти 2 рубля.

ныхъ, каково оно есть, ложится тяжелымъ укоромъ на такое общество, богатство котораго возрастаютъ вдвое и даже впятеро быстрѣе, чѣмъ число его членовъ. Не хочетъ это общество или не умѣетъ уничтожить въ своей средѣ нищету—во всякомъ случаѣ оно за это подлежитъ самымъ справедливымъ укорамъ.

Существованіе значительнаго числа бѣдняковъ особенно поражаетъ и оскорбляетъ при сопоставленіи съ неисчислимой роскошью богачей. Въ Америкѣ исчисляется 4.000 человѣкъ милліардеровъ, которые имѣютъ состоянія въ 200, 300 и 500 милліоновъ долларовъ каждый, и получаютъ ежегоднаго *дохода* по нѣскольку милліоновъ, иногда до 50 милліоновъ на одного человѣка. А тутъ же рядомъ живутъ 5 милліоновъ семействъ, которыхъ все имущество не превышаетъ 500 долларовъ!

Эта страшная разница въ размѣрахъ состояній не была бы такъ оскорбительна, если бы бѣдные добывали все-таки достаточно средствъ къ жизни. Но у нихъ и этого нѣтъ. Еще тяжелѣе *необезпеченность*. Можно бы было помириться съ скромнымъ существованіемъ, если бы не угнетала мысль о завтрашнемъ днѣ, а особенно о возможной болѣзни, о старости, объ участи дѣтей. Но каково положеніе человѣка, котораго заработокъ, если и позволяетъ жить кое-какъ, однако не даетъ никакого обезпеченія? Потерялъ работу—и сразу очутился въ положеніи бродячей уличной собаки, если не въ худшемъ... Передъ милліонами людей каждаго изъ современныхъ обществъ—среди бѣдности нынѣшняго дня вѣчнымъ кошмаромъ стоитъ давящая мысль о завтрашнемъ днѣ.

Когда соціализмъ указываетъ современному капиталистическому обществу, хотя бы даже и съ преувеличеніями, на эту массу ничѣмъ необезпеченной нищеты—нравственное чувство человѣка не можетъ не отзываться

съ полнымъ сочувствіемъ къ этому укору, и положительную заслугу соціализма составляетъ то обстоятельство, что онъ цѣлое столѣтіе неустанно пробуждалъ въ этомъ отношеніи общественную совѣсть.

Но его заслуга болѣе значительна: онъ совершенно правъ, взывая въ этомъ случаѣ не къ простой филантропіи, а утверждая, что общество *обязано* принять мѣры къ измѣненію такого положенія.

IV.

Личное и національное участіе въ производствѣ.

Въ этомъ обращеніи къ общественному долгу, соціализмъ не создалъ серьезной научной обстановки своего требованія. Напротивъ, онъ очень грубо преувеличиваетъ его основанія своимъ общимъ взглядомъ, будто бы продуктъ производства создается цѣлымъ обществомъ, коллективностью, а потому составляетъ общественное достояніе.

Въ такой постановкѣ — требованіе его неправильно. Но, анализируя процессъ современнаго производства, нельзя не признать, что, если нѣкоторая доля продукта создается личными усиліями трудящагося, то нѣкоторая доля является только потому, что въ производствѣ участвовала коллективная поддержка всей націи.

Это обстоятельство не разработано обстоятельно научнымъ путемъ. Но оно ясно для каждаго, сколько-нибудь занимавшагося анализомъ современнаго производства. Я говорю „современнаго“, потому что прежде, въ эпохи домашняго хозяйства, національное участіе въ созданіи продукта труда было неизмѣримо меньше. Въ тѣ эпохи общественная роль принадлежала семьѣ,

роду, общинѣ. Но за то для всѣхъ и была ясна обязанность семьи, общины или рода поддерживать своихъ членовъ, не изъ простого человѣколюбія, а въ силу права каждаго члена на такую поддержку.

Въ современномъ производствѣ чрезвычайно усилилось аналогичное право каждаго члена общества въ отношеніи всего общества и государства.

Въ настоящихъ краткихъ очеркахъ было бы неудобно отвлекаться въ подробныя доказательства этого. Но мы несомнѣнно должны признать, что всякій продуктъ заключаетъ въ себѣ двѣ нераздѣльныя части: одну произвела трудившаяся личность, другую вся совокупность націи. Часть продукта, создаваемая усиліями личности, составляетъ ея неотъемлемую собственность. Но та часть, которая обязана содѣйствію всей коллективности, не можетъ быть разсматриваема иначе, какъ общественная собственность.

Это образуетъ въ національномъ богатствѣ нѣкоторый фондъ, хотя и не поддающійся точному вычисленію, но составляющій достояніе всѣхъ членовъ общества, и каждая личность имѣетъ право на нѣкоторое обезпеченіе изъ него.

Трудящіеся XIX вѣка чутьемъ поняли, что есть нѣкоторая доля продукта, на которую они имѣютъ право не какъ рабочіе данной фабрики или мастерской, а какъ члены общества.

Это совершенно правильное наблюденіе оправдываетъ требованіе общественнаго и государственнаго попеченія о нуждахъ личности. Соціалисты раздуваютъ его до абсурда. Но въ надлежащей долѣ требованіе справедливо, и задача серьезной науки состоитъ въ томъ, чтобы показать, въ какой правильной формѣ должно сочетать экономическія права человѣка, какъ

личности (то-есть право *собственности*) и права его, какъ члена общества (т.-е. право *коллективнаго пользованія*).

Понятно, что при усиленіи общественнаго попеченія о личности достигалось бы и болѣе равномѣрное распредѣленіе богатства, ибо его неравномѣрность усиливается до чрезвычайной степени вслѣдствіе частнаго присвоенія общественной доли продуктовъ.

Въ этомъ отношеніи соціализмъ указываетъ серьезную задачу какъ наукѣ, такъ и государственности. Но онъ не чуждъ еще одной заслуги: указанія на общественную полезность увеличенія доли рабочаго въ богатствѣ націи.

Въ старыя времена господствовало мнѣніе, будто бы рабочій трудится тѣмъ усерднѣе, чѣмъ хуже его положеніе. Шульце Геверницъ приводитъ любопытные образчики споровъ XVII вѣка въ Англіи о томъ, нужно ли улучшать положеніе трудящагося? Отецъ политической экономіи, Вильямъ Петти, доказывалъ, что хлѣбъ долженъ быть дорогъ, ибо при дешевомъ хлѣбѣ рабочіе дѣлаются лѣнивы. „Если бы цѣны на хлѣбъ были ниже подтверждалъ Гайтонъ, бѣдные стали бы меньше работать, ибо и меньшимъ трудомъ въ состояніи были бы добыть необходимое для пропитанія“. Высокія цѣны на трудъ, по понятіямъ того времени, также вредны для рабочаго. „Пока вязальщики получали высокую плату, ихъ рѣдко можно было увидѣть за работой въ понедѣльникъ или во вторникъ, не всегда даже въ среду и четвергъ: они предпочитали проводить эти дни въ кабакѣ, въ низменномъ разгулѣ“ и т. д. [1]).

Вотъ какъ судили въ старину. Эти взгляды намъ

---

[1]) Гергартъ фонъ-Шульце Геверницъ *„Крупное производство“*.

не безызвѣстны и въ Россіи. Соціалисты („утопическаго“ періода) имѣютъ заслугу наиболѣе громкихъ протестовъ противъ такихъ взглядовъ, ставящихъ въ противорѣчіе благо рабочаго и силу производства. Практика рабочаго движенія совершенно оправдала этотъ протестъ, и въ настоящее время уже научно признано, что, напротивъ, именно необезпеченность рабочаго, его „низкій уровень жизни“, вредно отражаются на производствѣ. Принято уже за несомнѣнный фактъ, что производительность труда усиливается съ усиленіемъ благосостоянія рабочаго, такъ что въ этомъ отношеніи можетъ оказываться выгоднымъ даже и разумное сокращеніе рабочаго времени [1]).

V.

Заблужденія соціализма.

Указаннымъ однако и исчерпывается, кажется, то, что въ соціализмѣ можно признать правильнымъ и полезнымъ взносомъ въ мысль и жизнь человѣчества. На ряду съ этимъ онъ внесъ неисчислимые раздоры, зависть, злобу и стремленія, которыя если не въ состояніи будутъ разрушить общество, то способны его искалѣчить. Нельзя притомъ не замѣтить, что въ своемъ развитіи соціализмъ становился все болѣе и болѣе разрушительнымъ. Въ первыхъ стадіяхъ своихъ — во времена „утопическія“, соціализмъ былъ мечтательнымъ, но въ его мечтахъ было много высокаго и благороднаго. Мало-по-малу онъ становился все болѣе грубо

[1]) См. Луйо Брентано *„Объ отношеніяхъ заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда“*. Также вышеупомянутый трудъ Шульце Геверница.

матеріалистичнымъ, все болѣе забывалъ идею общечеловѣческую и проникался идеей классовой, всѣ свои оцѣнки и стремленія сталъ мѣрять съ точки зрѣнія того, выгодно это или невыгодно для пролетаріата. Мы, впрочемъ, посвятимъ особый очеркъ тѣмъ плодамъ, которые дала человѣческому обществу пролетарская эпоха соціализма. Теперь замѣчу лишь, что это превращеніе было неизбѣжно съ той минуты, когда соціализмъ (со временъ Маркса) слилъ себя съ чистымъ *матеріализмомъ*.

Матеріализмъ въ жизни человѣка или сословія, или цѣлаго общества—есть начало смерти. Здоровое развитіе людей несовмѣстимо съ матеріализмомъ, который непремѣнно кончаетъ тѣмъ, что убиваетъ всѣ ихъ высокія стремленія.

Матеріалистическое міровоззрѣніе соціализма убивало не только религію, но и вообще уваженіе къ личности человѣка, а безъ такого уваженія нельзя воздвигать благороднаго общественнаго зданія. Пренебрежительное отношеніе къ личности, отрицаніе ея первенствующаго значенія для общественности, проявилось фактически въ томъ, что соціализмъ, въ своихъ планахъ будущаго, отнимаетъ у человѣка всѣ опоры его самостоятельности.

Общая критика идеаловъ соціализма взяла бы слишкомъ много мѣста, и я, и въ этомъ отношеніи, разсмотрю лишь наиболѣе наглядное проявленіе его идей, показавъ на немъ или совершенную невозможность идеаловъ соціализма, или по крайней мѣрѣ крайнюю вредоносность ихъ осуществленія.

Основной пунктъ спора между гражданскимъ и соціалистическимъ обществомъ составляетъ *личная собственность и свободный трудъ*.

Въ подкладкѣ этого лежитъ то или иное отношеніе къ *личности и свободѣ*. Соціализмъ въ настоящее время

не осмѣливается еще и самъ открыто отрѣшиться отъ уваженія къ личности и свободѣ, а потому утверждаетъ, будто бы права личности и свобода нигдѣ не будутъ такъ широки, какъ именно въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ. Нужна извѣстная тонкость философской мысли для того, чтобы видѣть совершенную невозможность этихъ обѣщаній, но различіе между двумя спорящими идеями очень удобно выясняется на наглядныхъ примѣрахъ труда и собственности.

VI.

Личная собственность и свободный трудъ.

Личную собственность и свободный трудъ соціализмъ совершенно, категорически отрицаетъ, и на мѣсто ихъ ставитъ принципъ коллективной собственности и обязательнаго труда.

Допускаетъ ли соціалистическая идея хоть какія-нибудь былиночки частной, личной собственности и свободнаго личнаго труда? На словахъ иногда, но въ дѣйствительности нѣтъ. Когда Шефле выразилъ мнѣніе, будто бы соціализмъ предоставляетъ въ частную собственность работника созданную имъ долю продуктовъ коллективнаго труда, извѣстный П. Л. Лавровъ горячо возразилъ ему, что это—невѣрное пониманіе духа соціализма и ученія Маркса. Марксъ ясно поправилъ мѣсто своей книги, введшее Шефле въ заблужденіе, показавъ, „что все сказанное имъ объ „индивидуальной собственности“ въ смыслѣ *отдѣльнаго пользованія*, доступнаго всякому индивидууму, не имѣетъ ничего общаго съ юридической *частной собственностью*“. „Строй будущаго общества, говоритъ Лавровъ, представляется соціали-

стамъ нашего времени преимущественно такимъ, гдѣ каждый, отдавая всѣ свои силы на общественное дѣло (въ которое его собственное существованіе и его собственное развитіе входятъ необходимымъ элементомъ) получаетъ даромъ отъ этого общества все необходимое для своего существованія и развитія".

„Мнѣ кажется, говоритъ онъ, что самый принципъ оплаты работы не можетъ имѣть мѣста въ будущемъ обществѣ... Какъ оплатить опредѣленный трудъ работника въ общественномъ строѣ, гдѣ онъ и безъ того обязанъ отдавать на общественное дѣло всѣ свои силы, и гдѣ общество со своей стороны обязано давать ему все необходимое изъ общаго имущества?.. Всякая форма оплаты труда по частямъ предполагаетъ частную собственность, покупныя наслажденія, неравенство долей участія въ выгодахъ общежитія... Все это находится въ противорѣчіи съ основами рабочаго соціализма [1]).

Тотъ же взглядъ развивается и Бебелемъ [2]):

„Общая экспропріація всѣхъ средствъ производства, говоритъ онъ, создаетъ для общества новую основу. Всѣ условія жизни и труда для обоихъ половъ, въ промышленности, земледѣліи, торговлѣ, условія воспитанія и брака, условія научной, художественной и общественной жизни кореннымъ образомъ измѣняются... Въ будущемъ строѣ всякое руководство и управленіе по волѣ лишь отдѣльныхъ лицъ является окончательно устраненнымъ. Какъ только *общество становится единственнымъ собственникомъ* всѣхъ средствъ производства, *основнымъ закономъ* становится *обязательный трудъ* всѣхъ способныхъ къ труду. Новое общество будетъ *требовать* отъ всякаго, чтобы онъ занялся какой-либо опредѣленной—

[1]) Сущность соціализма", Шефле, примѣчанія Лаврова (второе).
[2]) Бебель. „Соціализація общества".

промышленной, земледѣльческой или иной полезной—дѣятельностью, выполненіе которой необходимо для удовлетворенія существующихъ потребностей".

Я привожу эти цитаты только для примѣра. Соціалисты не скрываютъ своего ученія. Частная, индивидуальная собственность уничтожается. Единственнымъ собственникомъ дѣлается общество. Что касается до того, будетъ ли потребленіе „индивидуально", будетъ ли человѣкъ ѣсть пищу на отдѣльномъ приборѣ, или же и это будетъ производиться „коллективно", изъ общаго котла или мисокъ, это—вопросъ столь пустой, что о немъ не стоитъ и разговаривать.

Можетъ ли въ соціалистическомъ обществѣ существовать, на ряду съ обязательнымъ, также и *свободный трудъ*, т.-е. отбывши обязательную повинность труда, можетъ ли человѣкъ остальное свободное время трудиться, какъ ему угодно и надъ чѣмъ угодно? Это допускаютъ такіе люди, какъ Атлантикусъ [1]), но онъ въ сущности не соціалистъ, такъ что его мнѣнія не принимаются, напримѣръ, Каутскимъ. Да что бы ни говорили они, ясно само по себѣ, что свободнаго труда въ ихъ обществѣ не можетъ быть.

Вѣдь единственный собственникъ всѣхъ имуществъ, всѣхъ „вещей", всѣхъ орудій производства, есть общество. Какъ же возможно трудиться, не имѣя ни орудій, ни матеріаловъ, для труда потребныхъ? Ясно, что *свободно* трудиться въ соціалистическомъ обществѣ нельзя: нужно сначала испросить надлежащее разрѣшеніе, испросить отпуска матеріаловъ и орудій труда. А завѣдующіе дѣлами общества были бы даже неразумны, если бы раздавали орудія и матеріалы, не освѣдомившись—для

[1]) Атлантикусъ „Государства будущаго".

чего они испрашиваются, и стоитъ ли затрачивать общественныя средства на указанный трудъ? Свободнаго труда при такихъ условіяхъ не можетъ быть, если-бы даже его обѣщали соціалисты.

VII.

Значеніе собственности.

Мыслима ли, однако, свобода личности, а также и энергія производства, безъ права человѣка на свободный трудъ и обладаніе продуктами своего труда?

Въ своемъ „Опытѣ Соціалистическаго Катихизиса“ [1]) Жюль-Гэдъ не можетъ не признать, что: „Собственность—желаніе сдѣлаться собственникомъ—могла быть, и еще остается однимъ изъ двигателей производства въ такомъ обществѣ, которое дѣлало и дѣлаетъ собственность непремѣннымъ условіемъ благосостоянія и независимости“. Но, возражаетъ онъ, собственность поощряетъ къ труду лишь тѣхъ, кто имѣетъ надежду и способы сдѣлаться собственникомъ, т.-е. меньшинство людей. Да и среди этого меньшинства собственность возбуждаетъ стремленіе не столько къ производству, какъ къ эксплуатаціи другихъ.

Точно также Жюль-Гэдъ признаетъ, что въ нынѣшнемъ обществѣ собственность даетъ обезпеченіе личности и ея свободѣ, но замѣчаетъ, что это опять касается лишь тѣхъ немногихъ, которые достигаютъ обладанія собственностью, а въ отношеніи массы другихъ людей институтъ собственности является вреднымъ для ихъ свободы.

---

[1]) *Jules Guesde, „Essai du Catéchisme socialiste“*, гл. 6.

Понятно, насколько софистично такое разсужденіе. Прежде всего вопросъ вовсе не въ томъ, много или мало въ настоящее время собственниковъ, а въ томъ, *какое значеніе* имѣетъ для человѣка собственность? Если полезное, то ясно, что слѣдуетъ не уничтожать собственность, а приложить усилія къ тому, чтобы ею обладали всѣ люди. Соціалисты же признаютъ пользу собственности для развитія человѣка, но заключаютъ совершенно обратное: такъ какъ собственниковъ мало, то нужно уничтожить собственность совсѣмъ? Что же это за нелѣпый оборотъ мысли? Съ такой логикой можно дойти и до отрицанія просвѣщенія. Дѣйствительно: просвѣщеніе даетъ силу, но просвѣщенныхъ людей мало, а для не обладающихъ имъ оно ничего не можетъ дать; сверхъ того—просвѣщенные люди нерѣдко пользуются силой знанія для эксплуатаціи невѣждъ. Слѣдовательно, по логикѣ Жюля Гэда, слѣдуетъ совершенно уничтожить просвѣщеніе.

Логика соціалистовъ тутъ явно хромаетъ. Точно также хромаетъ и ихъ статистика. Можно ли сказать, что собственностью обладаютъ лишь немногіе? Это совершенно явная неправда. Богатыхъ людей дѣйствительно мало и бѣдняковъ, т.-е. людей не имѣющихъ средствъ для средняго, приличнаго (по понятіемъ времени), существованія—дѣйствительно слишкомъ много въ капиталистическихъ обществахъ. Но это не значитъ, чтобы даже эти бѣдняки не обладали никакой собственностью.

Нѣкоторая „собственность“, то-есть личное независимое обладаніе какими-нибудь „вещами“, имѣется почти у всѣхъ людей современнаго общества, за исключеніемъ младенцевъ, умалишенныхъ и прочихъ неправоспособныхъ лицъ. Можно и должно возражать противъ рас-

предѣленія собственности, можно требовать, чтобы доля каждаго человѣка была болѣе значительна; но только совершенная неразвитость ума можетъ не замѣтить, что собственность даже самыхъ ничтожныхъ размѣровъ имѣетъ все-таки благодѣтельное значеніе.

Даже пролетарій, живущій исключительно трудомъ дня, все-таки имѣетъ въ своей „собственности“ хоть тѣ продукты, которые пріобрѣтаетъ дневной заработной платой, имѣетъ одежду, кое-какія вещи въ своей квартирѣ, имѣетъ и такія вещи, которыя могутъ быть превращены въ микроскопическій „оборотный капиталъ“, какъ, напримѣръ, часы и т. п. И какъ ни ничтожны размѣры этой собственности, она все-таки даетъ опору свободѣ и независимости пролетарія пропорціонально своей величинѣ. Понятно, что человѣку, имѣющему собственность на милліонъ рублей, она обезпечиваетъ независимость во сто тысячъ разъ сильнѣе, нежели тому, кто имѣетъ собственность всего на 10 рублей. Но даже эти ничтожные 10 рублей все-таки не уменьшаютъ независимости человѣка, не безразличны для его независимости, но *обезпечиваютъ* ее, хоть на десять рублей, но все же обезпечиваютъ.

Точно также „право имѣть собственность“ даже и этому несчастному пролетарію открываетъ надежду на обогащеніе. Повсюду есть такіе примѣры [1]). Но для

---

[1]) Основатель извѣстной обойной фабрики въ Москвѣ, Кротовъ, пришелъ изъ деревни съ 50 копейками въ карманѣ. Черезъ 30 лѣтъ онъ былъ богачемъ, хозяиномъ фабрики. Извѣстный южный богачъ, основатель табачной фабрики Асмоловыхъ, былъ погонщикомъ лошадей у прасоловъ, завезенный въ Ростовъ, на чужбину, и здѣсь по болѣзни брошенный безъ всякихъ средствъ. Онъ началъ набивать папиросы, и продавать ихъ на улицѣ. Съ этого нищенски пролетарскаго начала возникла впослѣдствіи милліонная фабрика, которую онъ оставилъ дѣтямъ. Такіе примѣры вспомнитъ всякій изъ своего личнаго наблюденія.

людей, вообще, дѣло вовсе не въ томъ, чтобы выйти непремѣнно въ милліонеры. Для личнаго существованія это ничуть и не нужно. Но право собственности открываетъ всякому человѣку пути къ достиженію приличнаго существованія, а потому увеличиваетъ энергію его труда, его дѣятельности вообще. Пути, открывающіеся передъ нимъ, весьма различны, смотря по условіямъ даннаго гражданскаго общества. Можно достигнуть открытія своей мастерской, или пріобрѣсти недвижимую собственность, иногда можно имѣть сбереженія въ бумагахъ, иногда—достигнуть коллективныхъ организацій взаимопомощи, какъ это особенно развито рабочими Англіи. Но при всѣхъ этихъ способахъ—человѣкъ опирается на *право собственности*, на принадлежность ему добытыхъ имъ вещей и на право ими распоряжаться по своему усмотрѣнію. Если бы у него не было этого права, то онъ бы ничего не могъ достигнуть. Когда же у него есть право собственности и свободы, то это поощряетъ энергію, воспитываетъ независимость и привычку къ соображенію своихъ силъ и внѣшнихъ обстоятельствъ. Поэтому не для однихъ богачей, но для всѣхъ людей право собственности есть основа независимости и энергіи дѣятельности.

VIII.

Значеніе свободнаго труда.

Замѣняя личную собственность и свободный трудъ коллективной собственностью и обязательнымъ трудомъ, соціалисты обѣщаютъ, что у нихъ всякій получитъ отъ общества все ему необходимое. Оговорюсь, что я не отрицаю „коллективной собственности“: она иногда есть

единственная возможная форма собственности, всегда существовала, существуетъ и въ современномъ гражданскомъ обществѣ. Но вредная сторона соціализма состоитъ не въ присутствіи „коллективной“ собственности, а въ отрицаніи „личной“ собственности, которая, для нормальнаго существованія человѣка и общества, должна быть основой всякой собственности. Только незыблемость *личнаго* права дѣлаетъ прочнымъ право *коллективное*. Сверхъ того, при уничтоженіи личной собственности, а стало быть и свободнаго труда, энергія дѣятельности людей, а стало быть и производительность труда, должны неизбѣжно упасть. Поэтому—обѣщаніе соціализма дать все необходимое членамъ будущаго общества, въ большемъ количествѣ, чѣмъ при свободѣ, совершенно неисполнимо.

Мы, въ Россіи, еще хорошо помнимъ времена крѣпостного труда. Тогда крестьянинъ точно такъ же непремѣнно „получалъ необходимое“. Съ голоду онъ не могъ умереть, и за подобные случаи имѣніе помѣщика, конечно, было бы взято въ опеку. Трудъ точно такъ же, какъ у соціалистовъ, былъ обязательный. Не только на барщинѣ, но и у себя дома крестьянинъ не могъ не работать. Но производительность крѣпостного труда была самая жалкая. Съ экономической стороны, именно это и сдѣлало *неизбѣжнымъ* паденіе крѣпостного права, такъ какъ при немъ Россія не въ состояніи была развивать силы хоть сколько нибудь удовлетворительно, въ сравненіи со свободнымъ трудомъ Европы.

Такой знатокъ экономики крѣпостной Россіи, какъ А. И. Кошелевъ, [1]) въ своей всеподданнѣйшей запискѣ

---

[1]) „Записки Александра Ивановича Кошелева“ (Берлинъ), приложеніе I.

о денежныхъ средствахъ Россіи (въ 1855 г.) опредѣляетъ, что съ тягла помѣщикъ имѣетъ отъ 15 до 25 руб. дохода, такъ что общій доходъ дворянства съ 10 милліоновъ душъ (4 милліона тяголъ) достигаетъ 80 милліоновъ руб. У насъ кричали объ эксплуатаціи крестьянъ, а между тѣмъ эта эксплуатація съ 10 милліоновъ душъ не могла доставить больше жалкой суммы 80 милліоновъ.

Это зависѣло отъ малой производительности подневольнаго труда и необезпеченности права собственности.

Для такой, напримѣръ, богатой мѣстности, какъ Воронежская губернія, наблюдатель крѣпостной эпохи (г. Малыхинъ [1]) высчитывалъ годовой доходъ крестьянскаго тягла въ 50 руб. У него высчитаны рѣшительно всѣ источники дохода съ полевого и домашняго хозяйства, при чемъ г. Малыхинъ имѣлъ въ виду доказать, что тогда крѣпостнымъ жилось лучше, чѣмъ казеннымъ крестьянамъ, такъ что конечно не уменьшалъ цифръ. Но какъ ни плохъ нашъ теперешній трудъ, а все-таки нынѣ одинъ рабочій, по добывающей (главнѣйше земледѣльческой) промышленности, производитъ въ годъ—въ среднемъ—на 260 р. [2]).

Впрочемъ, за XIX вѣкъ сами соціалисты дали не мало новыхъ доказательствъ слабости труда, не основаннаго на личной собственности и свободѣ. Всѣ опыты соціалистическихъ общинъ кончались крушеніемъ, а ихъ было сдѣлано очень много Оуеномъ, Фурье, Луи Бланомъ и т. д. Ассоціацій, по системѣ Луи Блана, было основано до 300 (не считая жалкихъ „національныхъ мастер-

---

[1]) „Воронежскій Сборникъ“ 1861 г., статья г. Малыхина „Городъ Нижнедѣвицкъ“.

[2]) См. мою брошюру „Земля и фабрика“.

скихъ", отъ которыхъ Луи Бланъ отрекался съ самаго начала ихъ). Но и тѣ ассоціаціи, которыя основывались убѣжденными людьми, со всѣмъ жаромъ и стараніемъ добиться хорошихъ результатовъ, разбивались о соціалистическій принципъ *равной платы*. Сохранялись долго лишь тѣ ассоціаціи, которыя возстановляли права собственности.

Полную неудачу потерпѣли и опыты фаланстеровъ Фурье, которыхъ насчитывается болѣе 30.

Причины ихъ крушенія сводятся къ слабости производительности труда и тѣмъ безпорядкамъ, которые вытекаютъ изъ отрицанія личныхъ правъ. Сѣверо-Американская Фаланга (наилучшая изъ всѣхъ) работала такъ плохо, что могла выдавать своимъ членамъ, напр., всего по 30 коп., и порядочные рабочіе уходили изъ нея, чтобы зарабатывать втрое и четверо больше свободнымъ трудомъ. Въ фалангѣ дошло, наконецъ, до того, что и ѣсть стало нечего. „Старый фурьеристъ разсказываетъ, что въ одно утро членамъ былъ предложенъ только гречневый пирогъ и вода, въ другой разъ—ничего кромѣ овсянки. Члены не только остались голодны, но были сконфужены такимъ несоотвѣтствіемъ между ожиданіями и ихъ исполненіемъ. Вотъ на что сошло, говоритъ г. Щегловъ, увеличеніе произведеній въ десять разъ, которое обѣщалъ Фурье своимъ послѣдователямъ"! [1])

Опыты Оуена, лично отличавшагося замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ, были тоже не болѣ удачны. Громкой извѣстностью пользуется его цвѣтущій Нью Ланаркъ, но въ немъ именно не было еще ничего соціалистическаго. Это было просто хорошо и гуманно поста-

---

[1]) Д. Щегловъ „Исторія соціальныхъ системъ" т. 2 (Шарль Фурье).

вленное предпріятіе, которое лишь доказало, что, при обезпеченіи рабочихъ хорошей платой и уваженіи къ ихъ правамъ, фабрика можетъ производить больше, чѣмъ при системѣ грубой эксплуатаціи. Но тѣ опыты Оуена, гдѣ были примѣнены соціалистическіе принципы—всѣ разрушились, обнаруживая общую черту: неспособность къ производительности труда.

„Одной изъ главныхъ причинъ, ведшихъ къ разложенію Нью Гармонійскую общину, въ полномъ ея составѣ, были экономическія особенности, отнимавшія всякую энергію у членовъ общины“ говоритъ г. Щегловъ. „Было замѣчено, разсказываетъ Рей, что ихъ ревность и дѣятельность уменьшались вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа членовъ. Чѣмъ больше было ихъ число, тѣмъ больше они старались свалить другъ на друга производительныя работы, что, наконецъ, привело къ дефициту“. Бусъ поясняетъ: „Отдѣльныя личности оказывали весьма незначительное сочувствіе къ общему благосостоянію. Нѣкоторые сдѣлались лѣнивы и стали бременемъ для другихъ. Прилежные находили, что они не пожинаютъ плодовъ своихъ трудовъ. Холостые жаловались, что они несутъ тягости семейной жизни, не пользуясь ея утѣшеніями. Женщины въ особенности были недовольны тѣмъ, что онѣ обременены работой больше, чѣмъ слѣдуетъ на ихъ долю. Неудовольствіямъ и зависти не было конца“.

Это, конечно, судьба всѣхъ соціалистическихъ обществъ, не только прошлыхъ, но и будущихъ. Современные соціалисты говорятъ, что неудачи прежнихъ опытовъ происходили отъ того, что это были изолированныя общины, и что соціалистическій строй долженъ быть вводимъ сразу въ огромномъ масштабѣ, и даже

по возможности во всѣхъ государствахъ сразу... Это разсужденіе практичное. Если бы некуда было бѣжать, это предотвратило бы разбѣганье членовъ соціалистическаго общества! Послѣдователямъ Фурье, Оуена или Луи Блана легко было при первомъ же разочарованіи уйти въ „старый строй“, чтобы жить тамъ на своей волѣ и зарабатывать втрое больше. Если же повсемѣстная „диктатура пролетаріата“ все захватитъ въ свои руки, и принудительно заключитъ человѣчество въ рамки соціалистическаго строя, то уходить будетъ некуда...

Однако, такая безвыходность положенія членовъ его не спасетъ соціалистическое общество отъ внутренняго банкротства и нищеты. Да, притомъ, такой способъ поддержанія своего строя не доказываетъ высоты идеи его. Принудительно люди живутъ и на каторгѣ, и если съ каторги, за строгой системой надзора, не убѣгаютъ, это не значитъ, чтобы арестанты были очарованы прелестью жизни въ кандалахъ и за принудительнымъ трудомъ.

IX.

Заключеніе.

Итакъ, въ разсужденіи о соціализмѣ, мы для блага общества и государства не должны упускать изъ виду ничего такого, что составляетъ справедливый протестъ противъ проявляющихся въ нихъ недостатковъ, но никакъ не можемъ принять соціализмъ въ его основахъ.

Соціализмъ хочетъ излѣчить головную боль, отрубивши голову. Онъ призываетъ не къ уничтоженію недостатковъ общества, а къ уничтоженію самаго обще-

ства, ставя себѣ фантастическіе планы, долженствующіе яко бы осчастливить человѣчество. Но уничтоженіе частной собственности и свободнаго труда могли бы только погубить общество, сдѣлавши трудъ непроизводительнымъ, и отнявъ у свободы личности самое важное обезпеченіе. Нѣтъ, не такимъ путемъ мы устранимъ бѣдствія, на которыя указываетъ соціализмъ. Истинный путь для улучшенія нашей общественности и устраненія ея недостатковъ состоитъ въ томъ, чтобы пользоваться для этого ея же собственными средствами.

Гражданское общество, пережившее въ мірѣ тысячелѣтія, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, доказало свою гибкость и приспособляемость. Будучи основано на дѣйствительныхъ законахъ политической и соціальной природы, гражданское общество, искусно реформируемое, можетъ дать людямъ все, что только возможно по законамъ природы. А того, что по законамъ природы невозможно, не можетъ дать людямъ никто.

Задача разумной реформы современнаго общества состоитъ въ томъ, чтобы, отвергши фантазіи соціализма, искать средствъ дѣйствія въ самихъ основахъ гражданскаго общества.

Такова должна быть также задачаа и самихъ рабочихъ, и ихъ разумныхъ и искреннихъ друзей.

2. „О трудѣ и собственности", его же.
3. „Работа въ свѣтѣ матеріализма
4. и христіанства", его же.
„Соціальная задача семьи", его же.
5. „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе", Н. Розанова, 37 стран., ц. 15 к.
6. „Приходъ и его значеніе въ современномъ государственномъ строѣ", кн. А. Г. Щербатова, ц. 10 к.
7. „Способы увеличить производительность крестьянскаго хозяйства", его же, ц. 10 к.
8. „Ложный путь" Л. Н. Воронова, ц. 5 к.
9. „Самодѣятельность рабочихъ", его же, ц. 20 к.
10. „Государственное страхованіе трудящихся", его-же. Ц. 15 к.
11. „Соціализмъ". Отрывокъ изъ книги: „Собственность и Государство" Б. Н. Чичерина.
12. „Христіанство и Соціализмъ" протоіерея І. І. Восторгова, 108 стр. Ц. 35 к.
13. „Цѣли, пути и исходъ соціалъ-демократіи", Мененіуса, перев. съ нѣмец. Ц. 10 к.
14. „Будущій соціалъ-демократическій строй" П. Лемана, перев. съ нѣмец. (отрывокъ). Ц. 6 к.
15. „Будущее равенство", съ англійскаго. Ц. 10 к.
16. „Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности", д-ра Энгельберта Кэзера, съ нѣмец. Ц. 8 к.
17. Л. Тихомирова, Соціально-политическіе очерки: Очеркъ 1 „Гражданинъ и пролетарій". Очеркъ 2 „Заслуги и ошибки соціализма". Очеркъ 3 „Плоды пролетарской идеи".

Отчетъ Комиссіи за 1902—3 учебный годъ съ приложеніемъ каталога свѣтовыхъ картинъ, составл. секретаремъ Ком. М. Струженцовымъ. Ц. 40 к. Отчетъ за 1903—4 учебный годъ съ приложеніемъ каталоговъ свѣтовыхъ картинъ, пріобрѣтенныхъ за истекшій годъ, его же—Ц. 60 к. Отчетъ Комиссіи за 1904—5 учебный годъ, съ приложен. каталоговъ свѣтовыхъ картинъ его же. Цѣна 60 коп.

Изъ перечисленныхъ изданій въ продажѣ вовсе не имѣется Рѣчей (I отд.) 1, 2, 5 и 6 выпусковъ по р. исторіи (изъ III отдѣла: 3 и 4 выпуски имѣются для продажи въ ограниченномъ количествѣ), М. В. О трудѣ и собственности (XI отд.). Всѣ прочія вышепоименованныя изданія продаются въ слѣдующихъ книжныхъ магазинахъ и складахъ, въ Москвѣ: Карбасникова (Моховая), В. А. Гринмута (Страстн. бульв.), Суворина (Неглин. проѣздъ), Голубева (Никольская), Ступина (тамъ же), въ книжномъ складѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и въ складѣ Отдѣла распростран. духов.-правст. книгъ (Епархіальный домъ, въ Лиховомъ пер.). Въ С.Петербургѣ вышеозначенныя изданія продаются у И. Л. Тузова (Гостинный, 45) и въ книжномъ магазинѣ „Вѣра и Знаніе" (Невскій, 119).

Чтенія по догматическому богословію 1—5, 7—8, 10—12, 14—17 и 19—20 были представляемы для отзыва въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и Особымъ Отдѣломъ означеннаго Комитета, въ связи съ отзывомъ о нихъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ, признаны пригодными для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ. Пригодными для тѣхъ же цѣлей признаны и всѣ пять выпусковъ чтеній по Русской Исторіи В. В. Назаревскаго. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ чтенія по Русской Исторіи для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, а Главный штабъ—для обращенія въ войскахъ. Чтенія о русскихъ народныхъ сказкахъ Б. В. Назаревскаго Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущены для обращенія въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ, низшихъ и среднихъ школъ. Тѣмъ же Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. чтенія В. А. Истомина: „Изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ", вып. I, признаны пригодными для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, брошюра А. А. Тихомирова „Объ умѣ и волѣ животныхъ"—для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Заказы на свѣтовыя картины къ чтеніямъ принимаются въ художественной мастерской Л. М. Соколова (Тріумфальная-Садовая, домъ Голушкина.